

РЯЗАНИСКИЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою 5 руб., безъ пересылки и доставки 4 руб. 50 коп.

1-е ОКТЯБРЯ

1877 Г.

ГОДЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

Подписка принимается въ редакціи епархіальныхъ вѣдомостей, при духовной консисторіи, въ Рязани, и у мѣстныхъ благочинныхъ.

Содержаніе: Отдѣлъ officialный.—Постановленія и распоряженія правительства.—Распоряженія и извѣстія по рязанскому епархіальному вѣдомству.—Архіерейскія служенія.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Определение св. Синода отъ 20-го іюня—18-го августа 1877 года, за № 71, объ освобожденіи отъ земскихъ сборовъ участковъ земли, принадлежащей причту с. Князь-Михайловскаго, калужской епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, святѣйшій правительствующій Синодъ слушалъ: предложеніе господина исправляющаго должность синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 30-го іюня 1873 года, за № 2,357, въ коемъ изъяснено, что управлявшій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, вслѣдствіе общаго ему опредѣленія святѣйшаго Синода отъ 23-го марта 30-го апрѣля 1872 года, увѣдомилъ, что министерство не встрѣчаетъ съ своей стороны препятствій къ освобожденію отъ обложенія земскимъ сборомъ участковъ земли, находящейся во владѣніи причта церкви с. Князь-Михайловскаго, въ лихвинскомъ уѣздѣ, калужской епархіи, о чемъ и сообщено калужскому губернатору, для зависящаго распоряженія. Справка: Въ ноябрѣ 1871 года господинъ исправлявшій должность синодальнаго оберъ-прокурора предложилъ святѣйшему Синоду отношеніе преосвященнаго калужскаго, отъ 19-го октября того же года, за № 4,874, въ коемъ изъяснено, что хотя по указу св. Синода, отъ 15-го октября 1868 г., за № 44, узаконенною пропорцію земель, отводимыхъ правительствомъ на содержаніе церквей и состоящихъ при нихъ причтовъ, слѣдуетъ считать не 33, а 99 десятинъ, которыя, по изъясненному въ томъ указѣ цир-

куляру министерства внутреннихъ дѣлъ, отъ 16-го августа того же года, за № 219, не должны подлежать никакому со стороны земства налогу, тѣмъ же не менѣ лихвинская земская управа, въ виду того, что церковный причтъ с. Князь-Михайловскаго, въ лихвинскомъ уѣздѣ, кромѣ 39 десят. 700 саж. пахатной и сѣнокосной земли, принадлежащей собственно князь-михайловской церкви, имѣетъ еще въ своемъ владѣннн 39 дес. 1,100 саж. приписанныхъ отъ упраздненной церкви с. Точны, и какъ на ту, такъ и на другую землю при названной церкви не имѣется никакихъ доказательствъ, свидѣтельствующихъ, что означенные земельные участки принадлежатъ къ категорнн земель, дарованныхъ отъ правительства, сдѣлала распоряженнн, по коему лихвинское уѣздное казначейство изъ причтавшагося князь-михайловскому причту жалованья удержано 4 руб. 5 коп. въ пользу земства, за владѣемую симъ причтомъ церковную землю. Принимая во вниманнн, что, кромѣ князь-михайловской церкви, въ лихвинскомъ уѣздѣ есть и другнн церкви, при которыхъ нѣтъ документовъ, что принадлежащнн имъ земли не только въ количествѣ 99, но и 33 дес. дарованы симъ церквамъ отъ правительства, преосвященннй калужскнй сообщилъ объ изложенномъ господину синодальному оберъ-прокурору, а исправлявшнй его должность предложилъ объ этомъ святѣйшему Синоду. Синодъ, руководствуясь 13 ст. врем. прав. для зем. учрежд. и приложеннмъ къ ст. 55. уст. о земск. повин., наполю, что 39 десят. 700 саж., служащнн для довольства причта князь-михайловскнй лихвинскаго уѣзда церкви, за силою 462 ст. X. т. 3 ч. Св. зак. изд. 1857 г. и примѣчаннн къ оной, разъясненныхъ въ циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ, не могутъ подлежать обложенню земскимъ сборомъ. А. какъ, по § 5 гл. 1 отд. 1 прил. къ 323 ст. IX т. о духовенствѣ, на перечисленнн земли одной церкви къ другой, вмѣстѣ съ прихожанами, должно смотрѣть какъ на попеченнн правительства о равномѣрности вознагражденнн членовъ причта за ихъ труды по приходу, ибо съ перечисленнмъ прихожанъ одной церкви къ другой, труды ихъ по исправленню требъ увеличиваются, такъ что иногда представляется необходимость увеличивать и число членовъ причта той церкви, въ коей приписаны прихожане, то святѣйшнй Синодъ пришлолю къ тому заключенню, что обложенню земскимъ сборомъ не могутъ также подлежать и 39 дес. 1,100 саж., приписаннын къ церкви села Князь-Михайловскаго отъ упраздненной церкви с. Точны. По симъ соображеннямъ, признавая, что лихвинская земская управа поступила противузаконно, обложивъ означенные церковные

участки земли на земскія повинности, святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ 23-го марта—3-го апрѣля 1872 г. предоставилъ господину синодальному оберъ-прокурору довести о семъ, для зависящаго распоряженія, министру внутреннихъ дѣлъ, прося его о послѣдующемъ не оставить Синодъ безъ увѣдомленія. Приказали: Объ изложенномъ въ настоящемъ предложеніи отзывѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, дать знать указомъ преосвященному кулужскому, а для общаго по духовному вѣдомству свѣдѣнія и руководства въ подобныхъ настоящему случаяхъ припечатать въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

Распоряженія и извѣстія по рязанскому епархіальному вѣдомству.

25 сентября сего 1877 г. въ половинѣ десятаго часа утра скончался Преосвященнѣйшій Иринархъ, бывшій Архіепископъ Рязанскій, жившій на покой въ рязанскомъ Троицкомъ монастырѣ *)

Предложеніе Его Преосвященства, Палладія, Епископа Рязанскаго и Зарайскаго рязанской духовной консисторіи отъ 28-го сентября 1877 года за № 3725.

По случаю кончины пребывавшаго на покой въ Рязанскомъ Троицкомъ монастырѣ Преосвященнѣйшаго Иринарха, Архіепископа бывшаго Рязанскаго и Зарайскаго, предлагаю духовенству всѣхъ церквей г. Рязани совершать, при отправленіи богослуженія, поминовеніе въ Возѣ представляющагося іерарха въ продолженіе 40 дней; равно и градекому уѣздному и сельскому духовенству также мужскимъ и женскимъ обителямъ вѣрнной мнѣ епархіи предлагаю совершать поминовеніе почившаго Архипастыря. А въ наступающее воскресенье (2 числа октября) мною имѣетъ быть отправлена даннихида о представлявшемся въ Рязанскомъ Каѳедральномъ Успенскомъ соборѣ, послѣ литургіи, въ сослуженіи всего рязанскаго градекаго духовенства.

Консисторія имѣетъ учинить по настоящему моему предложенію должныя зависящія распоряженія.

*) Подробнѣе о немъ напечатано будетъ послѣ.

Благочинные, ихъ помощники и члены благочинническаго совѣта рязанской епархіи, утвержденные Его Преосвященствомъ, Палладіемъ, Епископомъ Рязанскимъ и Зарайскимъ, въ 1877 году по выборамъ духовенства.

(Продолженіе).

УѢЗДЪ РЯЖСКІЙ.

Округъ 1-й.

Благочинный соборный протоіерей г. Рязска *Теодоръ Лебедевъ*.
Помощникъ благочиннаго тогожъ города *Троицкой церкви священникъ Ипполитъ Соловьевъ*.

Членъ благочинническаго совѣта села *Марчуковъ священникъ Іоаннъ Кротковъ*.

Округъ 2-й.

Благочинный села *Тресвятскаго священникъ Симеонъ Назарьевскій*.
Помощникъ благочиннаго села *Стараго Бокина священникъ Тяховъ Васильковъ*.

Членъ благочинническаго совѣта села *Малаго Кореннаго священникъ Николай Бурювъ*.

Округъ 3-й.

Благочинный села *Стрекалова священникъ Михаилъ Горностаевъ*.
Помощникъ благочиннаго села *Аманова священникъ Дмитрій Вельминъ*.

Членъ благочинническаго совѣта села *Пехлеца священникъ Лука Сахаровъ*.

Округъ 4-й.

Благочинный села *Погорѣловки священникъ Митрофанъ Воронцевъ*.
Помощникъ благочиннаго села *Еголдаева священникъ Михаилъ Колумбовъ*.

Членъ благочинническаго совѣта села *Дегтянаго священникъ Алексій Трейеровъ*.

УѢЗДЪ САПОЖКОВСКІЙ.

Округъ 1-й.

Благочинный села Канина священникъ *Іоаннъ Стародубровскій*.
Помощникъ благочиннаго села Чембора священникъ *Іоаннъ Добромысловъ*.

Членъ благочинническаго совѣта г. Сапожка Архангельской церкви священникъ *Георгій Церовъ*.

Округъ 2-й.

Благочинный села Новаго, что на Боркахъ, священникъ *Александръ Колосовъ*.

Помощникъ благочиннаго села Троицкаго священникъ *Іоаннъ Сеистовъ*.

Членъ благочинническаго совѣта села Красной Слободы священникъ *Зосима Русовъ*.

Округъ 3-й.

Благочинный села Путятина священникъ *Іоаннъ Озерскій*.

Помощникъ благочиннаго села Копнина священникъ *Іаковъ Морозовъ*.

Членъ благочинническаго совѣта села Протасьева Угла священникъ *Николай Никольскій*.

Округъ 4-й.

Благочинный села Назарьева священникъ *Алексій Прудентовъ*.
Помощникъ благочиннаго села Витупи священникъ *Григорій Алякринъ*.

Членъ благочинническаго совѣта села Муравлянки священникъ *Симеонъ Зилинъ*.

УѢЗДЪ ПРОНСКІЙ.

Округъ 1-й.

Благочинный г. Пронска соборный *Протоіерей Николай Красновъ*.
Помощникъ благочиннаго села Алабина священникъ *Лука Высотскій*.

Членъ благочинническаго совѣта села Чувиковъ священникъ *Григорій Старицынъ*.

Округъ 2-й.

Благочинный села Никитинскаго священникъ Григорій Дмитревскій.
Помощникъ благочиннаго села Малиницъ священникъ Василій
Виноградовъ.

Членъ благочинническаго совѣта села Краснаго Липовца свя-
щенникъ Алексѣй Марковъ.

Округъ 3-й.

Благочинный села Чернобаева священникъ Іаковъ Чернобаевъ.
Помощникъ благочиннаго села Гулынокъ священникъ Василій
Ярустовскій.

Членъ благочинническаго совѣта села Хламова священникъ Петръ
Рославлевъ.

Округъ 4-й.

Благочинный села Никитинскаго священникъ Андрей Орлинъ.
Помощникъ благочиннаго села Перевлѣса священникъ Іоаннъ
Ласкинъ.

Членъ благочинническаго совѣта села Кисьвы священникъ Алек-
сандръ Гащинтовъ.

УѢЗДЪ СКОПИНСКІЙ.

Округъ 1-й.

Благочинный г. Скопина соборный священникъ Андрей Гльбовъ.
Помощникъ благочиннаго села Лопатина священникъ Іоаннъ
Вышатиноу.

Членъ благочинническаго совѣта г. Скопина Пятницкой церкви
священникъ Іоаннъ Соловьевъ.

Округъ 2-й.

Благочинный села Рудинки священникъ Сергій Нарциссовъ.
Помощникъ благочиннаго села Гремячки священникъ Петръ
Муретовъ.

Членъ благочинническаго совѣта села Хворощевки священникъ
Іоаннъ Чтецовъ.

Округъ 3-й.

Благочинный села Лицяговъ священникъ Сергѣй Львовъ.
Помощникъ благочиннаго села Черныхъ Кургановъ священникъ
Іаковъ Рудаковъ.

Членъ благочинническаго совѣта села Новоалександровскаго
священникъ Никита Соловьевъ.

Округъ 4-й.

Благочинный села Подволокъ священникъ Василій Соколовъ.
Помощникъ благочиннаго села Шишкина священникъ Димитрій,
Можсаровъ.

Членъ благотворительнаго совѣта села Знаменскаго священникъ Аристархъ Сергеевскій.

Объявляется признательность Епархіального Начальства мѣстнымъ землевладѣльцамъ села Мишина, михайловскаго уѣзда: штабсъ-капитану Колеждо, князю Гагарину и коллежскому ассессору Николаю Черкезову, за пожертвованіе ими въ приходскую ихъ церковь-первымъ иконы Всѣхъ Святыхъ, стоящей 80 рублей, а послѣдними, на возобновленіе храма, 313 р. 87 коп.

Преподается Архиепископское благословеніе за доброе и полезное служеніе Церкви Божіей: состоящему на ваканси псаломщика при Казанской церкви села Ижевскаго, спасскаго уѣзда, діакону Ивану Высотскому и причетникамъ сель спасскаго уѣзда: тогожъ села Ижевскаго и тойже церкви Димитрію Нармину, тогожъ села Николаевской церкви Алексѣю Суханову, Старикова Якову Николаеву, Санскаго Семену Быстрову и Юшты Михаилу Мурамову.

Опредѣленъ на вакансію псаломщика къ Вознесенской церкви г. Раненбурга, съ производствомъ въ санъ діакона, студентъ рязанской семинаріи Иванъ Киструскій.

Утвержденъ штатнымъ исправляющимъ должность псаломщика при церкви села Большаго Снѣжетка, раненбургскаго уѣзда, сверхштатный дячекъ сего села Егоръ Стрекаловъ.

Допускается до исправленія должности втораго псаломщика въ сель Андреевкѣ, сапожковскаго уѣзда, сверхштатный дячекъ сего села Иванъ Молжаровъ—впредь до усмотрѣнія.

Уволенъ за штатъ, по прошенію, вслѣдствіе старости и слабости здоровья, села Феодоровскаго, михайловскаго уѣзда, причетникъ Иванъ Лебедевъ.

Умерли: села Андреевки, сапожковскаго уѣзда, исправлявшій должность псаломщика Гавріиль Шаровъ, и вдова соборной г. Спасска церкви протоіерея, пенсіонерка Анна Филиппова.

Утверждены въ должности законоучителей: бывшій смотритель зарайскаго уѣзднаго училища, надворный совѣтникъ Даніиль Гедеоновъ—въ открытомъ имъ частномъ женскомъ приходскомъ училищѣ въ г. Зарайскѣ и священники сель: Абакумова, провскаго уѣзда, Николай Богородицкій и села Макшеева, егорьевскаго уѣзда, Іаковъ Покровскій—въ ихъ мѣстныхъ сельскихъ училищахъ.

Открыто приходское попечительство въ сель Баловневѣ, донковскаго уѣзда.

Познщено изъ церкви села Ястребовъ, ряжскаго уѣзда, денегъ 25 рубл., бѣлаго коленкора 25 арш., льняныхъ полотенець 3, льнянаго полотна 13 арш., 13 листовъ разрѣшительной молитвы и 78 вѣнчиковъ, возлагаемыхъ на умершихъ.

АРХІЕРЕЙСКІЯ СЛУЖЕНІЯ.

Сентября 4-го дня — въ воскресенье въ кафедральномъ соборѣ Божественную литургію совершалъ преосвященный Василій, Епископъ Михайловскій, Викарій Рязанскій, за отсутствіемъ Преосвященнѣйшаго Палладія, по случаю обозрѣнія имъ епархіи. Сослужащими были: кафедральный протоіерей Харалампій Романскій, соборный протоіерей Іоаннъ Барецкій, крестовый іеромонахъ Климентъ и соборный священникъ Михаилъ Поповицкій.

Сентября 8-го дня — въ день Рождества Пресвятыя Богородицы въ церкви епархіальнаго женскаго училища совершена была литургія Преосвященнымъ Васиціемъ, Викаріемъ Рязанскимъ, Сослужащими были: соборный протоіерей І. Барецкій, члены училищнаго совѣта, наставники семинаріи, священники: Ѳ. Орловъ, и П. Алфеевъ и соборный священникъ М. Поповицкій.

Сентября 11-го дня — въ субботу въ крестовой архіерейскаго дома церкви, послучаю предстоившаго освященія ея, совершено было всеобщее бѣтвіе Преосвященнѣйшимъ Палладіемъ, въ сослуженіи кафедральнаго протоіеря Харалампія Романскаго, эконома архіерейскаго дома, іеромонаха Леонида, крестоваго іеромонаха Климента и соборнаго священника Михаила Поповицкаго.

На другой день — 12 сентября, въ воскресенье, въ тойже крестовой церкви совершена была Божественная литургія Преосвященнѣйшимъ Палладіемъ, въ сослуженіи тѣхже священнослужителей. Предъ литургіею совершено было малое освященіе крестовой церкви, послучаю ея обновленія и освящены св. антиминсы. Послѣ литургіи отиѣтъ было молебнъ первомученику, архидіакону Стефану, во имя коего устроены храмъ крестовый.

Сентября 13-го — въ воскресенье, въ день Обновленія храма Иосифа синайскаго, Преосвященнѣйшій Палладій совершалъ литургію въ приходской т. Рязани церкви Воскресенія Христова. Сослужащими были: кае. протоіерей Харалампій Романскій, градскій благочинный, священникъ новоямской Николаевской церкви Петръ Крыловъ, мѣстный приходскій священникъ Андрей Громовъ и соборный священникъ М. Поповицкій. Въ концѣ литур.

гій слово произнесено было священникомъ А. Громымъ. По окончаніи литургіи былъ молебенъ Спасителю.

Тогожь 13 сентября въ каѳ. соборѣ совершено было всенощное бдѣніе Преосвященнѣйшимъ Палладіемъ, въ сослуженіи: каѳ. протоіерея Х. Романскаго, соборнаго протоіерея І. Борецкаго, староямской Николаевской церкви священника В. Правдолюбова, крестоваго іеромонаха Климента, ключаря, священника Ѳ. Скрижалина и соборнаго священника М. Поповицкаго. Въ концѣ всенощнаго бдѣнія, въ обычное время, послѣ великаго словословія, совершенъ былъ обрядъ воздвиженія честнаго и животворящаго креста.

Сентября 14-го—въ среду, въ день Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня, въ томъ же соборѣ Преосвященнѣйшій Палладій совершалъ Божественную литургію, въ сослуженіи тѣхъ же священно-служителей. Въ концѣ литургіи очередное слово произнесъ градскій благочинный, новоямской Николаевской церкви священникъ Петръ Крыловъ.

Сентября 18-го—въ воскресенье, Преосвященнѣйшій Палладій совершалъ Божественную литургію въ каѳ. соборѣ, въ сослуженіи каѳ. протоіерея Х. Романскаго, соборнаго протоіерея І. Борецкаго, ключаря, священника Ѳ. Скрижалина и соборнаго священника Михаила Поповицкаго.

Сентября 25-го—въ воскресенье, Преосвященнѣйшій Палладій совершалъ литургію въ крестовой церкви, въ сослуженіи каѳ. протоіерея Х. Романскаго, эконома архіерейскаго дома, іеромонаха Левида, и двухъ крестовыхъ іеромонаховъ-ризничаго Виталія и Климента. Во время литургіи рукоположенъ въ іеромонаха въ донковскій Покровскій монастырь іеродіаконъ крестовой церкви Θεодосій. Въ началѣ литургіи было получено увѣдомленіе о кончинѣ преосвящ. Архіеп. Иринарха; почему за литургіею была провозглашена заукойная эктенія и вѣчная память въ Бозѣ новопреставльшемуся.

Редакторъ, Каѳедраальный Протоіерей Харалампій Романскій.

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей Димитрій Правдинъ.
Въ типографіи Рязан. губерн. правленія.

ПРИЗВАНІЯ

КЪ РЯЗАНСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

1-е ОКТЯБРЯ 1877 Г.

КОНЧИНА ПРАВЕДНИКА *).

*Клавдія Прокула Фульвіи Герсильи привѣта *)*

Ты просишь меня, мой вѣрный другъ, описать тебѣ событія, совершившіяся со дня нашей разлуки; молва о нѣкоторыхъ изъ нихъ долетала до тебя, и таинственность, которою они облечены, поселяютъ въ тебѣ безпокойство о моей участи. Повинуясь твоему нѣжному призыву, я стараюсь собрать въ моей памяти разбросанные обломки дѣпи моей жизни; если въ этомъ описаніи ты встрѣтишь обстоятельства, которыя поразятъ твой разумъ, то вспомни, что верховныя творческія силы окружили непроницаемыми тѣнями наше рожденіе, существованіе и смерть, и что невозможно слабымъ смертнымъ измѣрить тайны судьбы ихъ.

Я не буду напоминать тебѣ о первыхъ дняхъ моей жизни, такъ мирно пролетѣвшихъ въ Нарбонѣ подъ кровомъ родитель-

*) Письмо жены Пилата къ своей подругѣ.

Письмо это напечатано въ Самарскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ 1876 г., по поводу публичныхъ бесѣдъ съ глаголемыми старообрядцами, записавшими Пилата въ число своихъ святыхъ, но потомъ отказавшимися отъ своего убѣжденія. Нѣкогда оно напечатано было и въ Херсонскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1848 годъ.

скимъ и охраненіемъ твоей дружбы. Ты знаешь, что съ наступленіемъ моею шестнадцатою весны, я была соединена узами брака съ римляниномъ Понтіемъ, потомкомъ древняго и знаменитаго дома, занимавшимъ тогда въ Иберіи важное правительственное мѣсто. Едва мы вышли изъ храма, какъ мнѣ должно было уже ѣхать съ Понтіемъ въ провинцію, ему ввѣренную; не радостно, но и безъ отвращенія, послѣдовала я за супругомъ, который по своимъ лѣтамъ могъ быть отцомъ моимъ... Я тосковала о васъ, тихій отеческій домъ, счастливое небо Нарбоны, прекрасные памятники, свѣжія рощи моею родиной; я привѣтствовала васъ глазами, полными слезъ... Первые годы моего замужества прошли спокойно; небо даровало мнѣ сына; онъ былъ мнѣ дороже дневнаго свѣта; я раздѣляла часы мой между исполненіемъ моихъ обязанностей и удовольствіями, позволенными женщинамъ. Сыну моему минуло пять лѣтъ, когда Понтій, по особенной милости императора, былъ назначенъ проконсуломъ Іудеи. Мы отправились съ нашими служителями по живописной дорогѣ; я любовалась этою страной, богатою и плодоюсною, которою мужъ мой долженъ былъ управлять именемъ Рима, владыки народовъ. Въ Іерусалимѣ меня окружили почестями; но я жила въ совершенномъ уединеніи, ибо евреи, подозрительные и гордые, ненавидятъ иностранцевъ язычниковъ, какъ они насъ называютъ, говоря, что мы оскверняемъ своимъ присутвіемъ священную землю, завѣщанную имъ Богомъ предковъ ихъ. Я проводила время съ моимъ младенцемъ посреди моихъ тихихъ садовъ, гдѣ мирты переплетались съ фиешками, гдѣ стройныя пальмы, прекраснѣе пальмъ Делоса, возвышались рядомъ съ цвѣтущими цомеранцовыми и гранатовыми деревьями; тамъ подъ этою свѣжею тѣнью, я вышивала покровы для алтарей, или читала стихи Виргилия, столь усладительныя для слуха, еще болѣе сладкія для сердца. Въ рѣдкія минуты, которыя мужъ мой могъ удѣлять мнѣ, онъ былъ мраченъ и грустенъ; какъ ни тверда была его рука, она была еще слишкомъ слабою, чтобъ удержать въ повиновеніи этотъ народъ, такъ долго независимый, возмутительный отъ природы, раздѣлимый тысячею буйныхъ сектъ, которыя соглашались между собою только въ одномъ — въ бѣшеной ненависти къ имени римскому. Одно лишь изъ значительныхъ семействъ Іерусалима оказывало мнѣ нѣкоторую дружбу — это было семейство начальника синагоги; я находила большое удовольствіе въ посѣщеніи его супруги Соломіи, образца добродѣтели и кротости, въ свиданіяхъ съ ихъ двѣнадцатилѣтнею дочерью Семидой, любезною и прекрасною, какъ розы Саарона, украшавшія ея кудри... Иногда онѣ говорили мнѣ о Бо-

гѣ отцевъ своихъ, читали мнѣ нѣкоторые отрывки изъ своихъ священныхъ книгъ.. И сказать ли тебѣ, Фульвія? Вспоминая, слышанныя изъ устъ Соломіи, хвалы всевышнему Богу Іакова, этому Богу единому, невестественному, вѣчному, недоступному страстямъ и порокамъ, которымъ такъ часто мы даемъ божественныя имена на алтаряхъ нашихъ, милосердому, всемогущему, соединяющему силу и благость, чистоту и величіе, вспоминая голосъ Семиды, сливавшійся съ звуками арфы, въ пѣніи святыхъ гимновъ, твореній благочестія великаго царя израильскаго, которые я, въ свою очередь, пробовала на моей лирѣ, какъ часто тогда въ моемъ уединеніи, у колыбели моего сына, я повергалась на колѣни и призывала, почти противъ моей воли, молясь о милыхъ сердцу, этого Бога, которому сама судьба, судьба съ желѣзною рукою покоряется, какъ раба Владыкѣ, и я вставала всегда подкрѣпленною и утѣшенною. Съ нѣкотораго времени Семида была нездорова; въ одно утро, при моемъ пробужденіи, мнѣ сказали, что она скончалась безъ предсмертнаго томленія, въ объятіяхъ матери. Ораженная горестію при этой ужасной вѣсти, обнявъ моего сына, я поспѣшила къ нимъ, чтобы плакать съ несчастною Соломіею. Дойдя до улицы, въ которой они жили, люди мои съ трудомъ могли проложить дорогу моимъ носилкамъ: ибо флейтчики, пѣвчіе и толпы народа тѣснились вокругъ дома. Остановясь у подъезда, я замѣтила, что толпа разступилась предъ группою идущихъ, на которую она глядѣла съ удивленіемъ и почтительнымъ любопытствомъ. Въ первомъ изъ этой группы я узнала отца Семиды, но вмѣстѣ горести, которую я ожидала прочесть на его почтенномъ лицѣ, оно выражало глубокое убѣжденіе, странную надежду, для меня непонятную; подлѣ него шли три человекъ, бѣдно одѣтые, простой и грубой наружности; за ними, завернувшись въ мантию шель мужъ, еще въ цвѣтѣ лѣтъ.. Я подняла на него глаза и вдругъ ощутила ихъ, какъ бы предъ яркимъ сіяніемъ солнца; мнѣ казалось, что вѣнцеобразныя лучи окружають его локони, ниспадавшіе по плечамъ, какъ у жителей Назарета. Не возможно выразить, что я почувствовала при взглядѣ на него; это было вмѣстѣ могущественнѣйшее влеченіе, ибо неизъяснимая сладость разливалась во всѣхъ чертахъ его и тайный ужасъ: потому что глаза его издавали блескъ, который какъ бы обращалъ меня въ прахъ. Я послѣдовала за нимъ сама, не зная, куда иду. Дверь отворилась, я увидала Сеמידу; она лежала на сдрѣ, окруженная свѣтильниками и ароматами; она была еще прекрасна, прекрасна небеснымъ спокойствіемъ; но чело ея было блѣднѣе лилій, рассыпанныхъ у ногъ ея, и синеватый переть смер-

ти оставилъ слѣды на ея впалыхъ ланитахъ и поблекшихъ уже устахъ. Соломія сидѣла подлѣ нея безмолвная, почти лишенная чувствъ; она, казалось, даже не видала насъ. Іаиръ, отецъ молодой дѣвицы, бросился къ ногамъ незнакомца, остановившагося у постели, и, указывая ему краснорѣчивымъ жестомъ на усопшую, вскричалъ: „Господи, дочь моя въ рукахъ смерти! но если Ты пожелаешь, она оживетъ!“

Я затрепетала при этихъ словахъ; сердце мое какъ бы приковалось къ каждому движенію незнакомца. Онъ взявъ руку Семида, устремилъ на нее свои могучіе взоры и произнесъ: „встань, дитя мое!“

Фульвія! она повиновалась! Семида приподнялась на своемъ ложѣ, поддерживаемая невидимою рукою, глаза ея открылись, нѣжный цвѣтъ жизни разсвѣлъ на ея устахъ, она протянула руки и вскричала: „мамънка!“ Этотъ крикъ воскресилъ Соломію, мать и дочь судорожно прижались другъ къ другу, а Іаиръ, простершись на земли и осыпая поцѣлуями края одежды того, кого называлъ учителемъ, повторялъ: „что должно дѣлать, чтобы служить Тебѣ? чтобъ получить жизнь вѣчную?“

Изучать и исполнять два правила закона: любить Бога и человека!

Сказавъ это, онъ скрылся отъ насъ, какъ эфирная и свѣтлая тѣнь. Я была на колѣняхъ, сама того не зная; вставъ, какъ бы подъ вліаніемъ сна, я возвратилась домой, оставя блаженное семейство на вершинѣ наслажденій, для изображенія коихъ не создано ни кисти, ни пера. За вечернимъ столомъ я рассказала Понтію все, чему была свидѣтельницей; онъ поникъ головою и сказалъ: ты видѣла Іисуса Назарянина; это предметъ ненависти фарисеевъ, саддукеевъ, партіи Ирода и гордыхъ левитовъ храма; каждый день увеличивается эта ненависть и мщеніе ихъ виситъ надъ главою его, а между тѣмъ рѣчи Назарянина — это рѣчи мудреца, и чудеса Его — чудеса истиннаго Бога.

За что же они ненавидятъ его? За то, что обличаетъ ихъ пороки и ипокритизмъ; — я слышалъ его въ одинъ день: „убѣленные гробы, порожденія ехидны, говорилъ онъ фарисеямъ, вы взваливаете на рамена братій вашихъ ноши, до которыхъ бы не хотѣли коснуться концемъ пальца, вы платите подати за травы, мяту и тминъ, но мало заботитесь объ уплатѣ должнаго законамъ вѣры, правосудія и милосердія.“ Смыслъ этихъ словъ глубокій и истинный, слишкомъ глубокій и слишкомъ истинный; они раздражали этихъ надменныхъ людей и горизонтъ очель мраченъ для Назарянина!

Но ты будешь защищать его, вскричала я съ жаромъ: ты имѣешь здѣсь полную власть!

Моя власть ни что иное, какъ призракъ предъ этимъ мятежнымъ и коварнымъ народомъ... Между тѣмъ я бы душевно страдала, если бы долженъ былъ пролить кровь этого мудреца. Съ этими словами Понтій всталъ и вышелъ, погруженный въ глубокую думу, я осталась одна въ мрачной и невыразимой грусти.

День Пасхи приближался. На этотъ праздникъ, столь важный у евреевъ, стекалось въ Іерусалимъ безчисленное множество народа со всѣхъ концовъ Іудеи, для принесенія во храмъ торжественной жертвы.

Въ четвергъ, предшествовавшій этому празднику, Понтій сказалъ мнѣ съ горестью:

„Будущность Іисуса Назарянина очень неутѣшительна, голова его одѣнена, и сегодня же, вечеромъ, онъ, можетъ быть, преданъ будетъ въ руки архіереевъ.“

Я задрожала при этихъ словахъ и повторила: „но ты защитишь его!“

Могу ли я это сдѣлать? сказалъ Понтій съ мрачнымъ видомъ; судьба, которую Платонъ предрекъ своему воображаемому праведнику, кажется угрожаетъ Іисусу; онъ будетъ преслѣдуемъ, измѣннически преданъ и осужденъ на смерть жестокою... Такъ то боги издѣваются надъ слабостью смертныхъ!..

Насталъ часъ успокоенія; но едва я склонила голову на подушку, какъ таинственныя грезы овладѣли моимъ воображеніемъ. Я видѣла Іисуса, я видѣла его такимъ, какъ Соломія описывала мнѣ своего Бога: ликъ его блисталъ какъ солнце, онъ парилъ на крыльяхъ херувимовъ, пламенныхъ исполнителей повелѣній его; остановясь въ облакахъ, онъ казался готовымъ судить *поколенія народовъ, собранныя у его подножія*. Мановеніемъ своей десницы, онъ отдѣлялъ добрыхъ отъ злыхъ; первые возносились къ нему, сіяющіе вѣчною юностію и божественною красотою; а вторые низвергались въ бедну огня, предъ коимъ ничто огонь Ерева и Флегетона. И когда судія, указывая имъ на раны, покрывавшія его тѣло, говорилъ имъ громовымъ голосомъ: „Воздайте кровь, которую я пролилъ за васъ!“ тогда эти несчастные просили у горъ покрыть и земли поглотить ихъ... Тщетно они чувствовали себя бессмертными для мукъ, бессмертными для отчаянія... О! какой сонъ, или вѣрнѣе сказать, какое откровеніе. Лишь только заря зарумянила вершины храмовъ, я встала съ сердцемъ еще сжатымъ отъ ужаса, я сѣла у окна, чтобы подышать свѣжимъ утреннимъ воздухомъ. Мало по малу мнѣ показалось, что смерто-

носный ревъ выходитъ изъ центра города: крики, проклятія, Нбо-
лѣе ужасныя, нежели гулъ взволнованнаго океана, доходили до
меня; я прислушивалась, сердце страшно билось, чело обливалось
ледянымъ потомъ; вдругъ я замѣтила, что этотъ гулъ приближает-
ся болѣе и болѣе, что подъ гнетомъ безчисленной толпы, стонетъ
мраморная лѣсница, ведущая въ преторъ. Терзаемая неизвестно-
стью, я беру на руки сына, который игралъ подлѣ меня, вукты-
ваю его въ складкахъ покрывала и бѣгу къ моему мужу. Дойдя
до внутренней двери судилища и слыша за нею голоса, я не смѣ-
ла войти, но приподняла пурпуровый занавѣсъ. Какое зрѣлище,
Фульвія! Повтій сидѣлъ на своемъ тронѣ изъ слоновой кости, во
всемъ великолѣпнѣи, коимъ Римъ окружаетъ своихъ представителей;
но подъ безстрашнымъ выраженіемъ, которымъ онъ старается облечь
свое лице, я угадала страшное волненіе; предъ нимъ съ свя-
занными руками, въ изодранной насиліемъ одеждѣ, съ окровав-
леннымъ челомъ стоялъ Іисусъ Назарянинъ, спокойный, непод-
вижный; въ его чертахъ не было ни гордости, ни страха; онъ
былъ тихъ, какъ невинность, покоренъ, какъ агнецъ, но его кро-
тость наполняла меня ужасомъ: потому что мнѣ слышались еще
слова моей грезы: воздайте кровь, которую я пролилъ за вѣсть!
Вокругъ него бѣсновалась презрѣнная толпа, привлекавшая его на
судилище; къ ней присоединилось нѣсколько полицейскихъ слу-
жителей, часть духовенства и фарисеевъ съ дерзкими взглядами;
ихъ легко было узнать по пергаментнымъ табличкамъ, съ начер-
таніемъ различныхъ текетовъ закона, которые они носили на лбу;
всѣ эти страшныя лица дышали ненавистію; казалось, что адское
пламя отсвѣчивается на этихъ глазахъ и что духи Тенара смѣ-
шивали свои голоса съ дикими криками неистоваго бѣшенства;
наконецъ, по знаку Понтія, водворилось молчаніе.

Чего вы отъ меня хотите, сказалъ онъ?

Мы требуемъ смерти этого ченовѣка, Іисуса Назарянина, от-
вѣчалъ одинъ изъ священниковъ отъ лица народа. Продъ посы-
лаетъ къ тебѣ, для произнесенія приговора.

Въ чемъ же состоитъ его преступленіе? При этомъ вопросѣ
снова раздались крики: онъ предсказывалъ разрушеніе храма,
онъ называлъ себя царемъ іудейскимъ, Христомъ, Сыномъ Бо-
жимъ; онъ оскорблялъ первосвященниковъ, сыновъ Аарона, го-
ворили левиты. Да будетъ онъ распятъ, повторилъ народъ, раз-
свирѣпѣдый, яростный.

Эти вопли смерти до сихъ поръ раздаются въ ушахъ моихъ
и образъ непорочной жертвы, съ той минуты, безпрестанно предъ-

ставляется глазамъ моимъ. Понтій возвысилъ голосъ и, обратясь къ Иисусу, ласково сказалъ ему: и такъ, ты царь іудейскій?

— Ты говоришь это, отвѣчалъ онъ.

— Ты ли Христосъ, Сынъ Божій?

Иисусъ не отвѣчалъ ни слова; вопли возобновились пронзительнѣе прежняго, какъ рыканія голодныхъ тигровъ. Отдай его намъ, ба крестъ его! Понтій заставилъ ихъ наконецъ замолчать и сказалъ имъ: я не нахожу ничего преступнаго въ этомъ челоувѣкѣ и хочу отпустить его.

Отдай его намъ, распни его! Я не могла слушать долѣе, призвала невольника и послала его къ моему мужу, прося у него минуты свиданія. Понтій немедленно оставилъ судилище и пришелъ ко мнѣ; я бросилась предъ нимъ на колѣни, говоря: ради всего, что тебѣ дорого, свято, ради этого дитяти, священнаго залога нашего соединенія, не будь участникомъ въ смерти этого праведника, подобнаго богамъ безсмертнымъ; я видѣла его въ эту ночь, въ чудномъ снѣ, облеченнаго божественнымъ величіемъ; онъ судилъ людей трепетавшихъ предъ нимъ, и между тѣми несчастныхъ, низвергнутыхъ въ бездну пламени, я узнала лица тѣхъ, которые теперь требуютъ его смерти; берегись поднять на него святотатственные руки. О! вѣрь мнѣ, одна капля крови запечатлѣетъ на вѣки твое осужденіе.

— Все, что происходитъ, ужасаетъ меня самого, отвѣчалъ Понтій; но что я могу сдѣлать? Римская кагорта немногочисленна, и эта защита слишкомъ слабая противъ этого народа, какъ бы вдохновляемаго демона. Гибель угрожаетъ намъ... и этотъ судъ подобенъ храму Емменія, гдѣ отъ него ждуть не правосудія, но мщенія. Но успокойся, Клавдія, иди въ садъ, занимайся нашимъ сыномъ, твои глаза не созданы для этихъ кровавыхъ сценъ. Съ этими словами онъ вышелъ. Оставшись одна, я предалась отчаянной горести. Иисусъ былъ еще предъ судомъ предметомъ насмѣшекъ, оскорбленій черни и воиновъ; порывы ихъ ярости равнялись его неодолимоу терпѣнію. Понтій въ раздуміи возвратился на свое сѣдалище правосудія. При его появленіи крики: смерти! смерти! раздались оглушительнѣе прежняго. По освященному временемъ обычаю, правитель, на праздникъ Пасхи освобождалъ всегда одного изъ осужденныхъ на казнь, въ знакъ благоволенія и милосердія; въ этомъ богоугодномъ дѣлѣ онъ всегда обращался къ выбору народа. Видя, можетъ быть, въ этомъ обстоятельстве возможность спасти Иисуса, Понтій сказалъ громкимъ голосомъ: котораго отпустить вамъ на праздники, Варавву или Иисуса, названнаго Христомъ? Отпустите Варавву, вскричала толпа.

Варавва былъ грабитель и убійца, извѣстный всей окрестности по своимъ жестокостямъ.

Понтій снова спросилъ: что же мнѣ дѣлать съ Иисусомъ Назаряниномъ? „Да будетъ распятъ!“

Но какое же зло онъ сдѣлалъ? Увлеченная яростію толпа повторала: да будетъ распятъ!

Понтій опустилъ голову въ отчаяніи; безпрерывно возраставшая дерзость черни, казалось, угрожала его власти, — власти имени римскаго, которою онъ такъ дорожилъ и которая въ Иерусалимѣ не имѣла другой защиты, кромѣ своей славы; ибо весьма не многіе воины присягнули орламъ нашимъ. Волненіе увеличивалось ежеминутно; никогда бурный шумъ цирка, никогда пренія форума не имѣли такого вліянія на слухъ мой: нигдѣ не было спокойствія; оно обитало только на величественномъ челѣ жертвы; оскорбленія, пытки, приближеніе позорной и мучительной смерти, ничто не могло отуманить этого небесно-яснаго взгляда; эти очи, возвратившія жизнь дочери Іаира, обращались на своихъ залачей съ неопредѣленнымъ выраженіемъ мира и любви: онъ страдалъ безъ сомнѣнія, но страдалъ съ радостью; и душа его казалась, улетала къ невидимымъ престоломъ, какъ чистое пламя святаго всесожженія. Преторія была наводнена народомъ; онъ стремился, этотъ бурный потокъ, отъ вершинъ Сіона, гдѣ воздвигнутъ храмъ, до подошвы судилища и каждую минуту новые голоса присоединялись къ этому адекому хору. Мужъ мой, утомленный, испуганный, уступилъ наконецъ. О, вѣчно пагубный часъ! Понтій всталъ, сомнѣвіе и мертвенный ужасъ изобразились на его лицѣ; символическимъ жестомъ онъ омочилъ руки въ урну, полную воды, и вскрикнулъ: я невиненъ въ крови этого праведника!

Да падеть она на насъ и дѣтей нашихъ! завопилъ безумный народъ. И, столпясь вокругъ Иисуса, палачи повлекли его въ бѣшенствѣ; я слѣдовала за жертвой, уже ведомой на закланіе... Вдругъ туманъ омрачилъ мое зрѣніе, колѣни подогнулись; по судорогамъ моего сердца мнѣ казалось, что жизнь моя коснулась своей грани... Я опомнилась на рукахъ моихъ женщинъ, подлѣ окна, выходящаго на дворъ судилища; я взглянула и увидала слѣды свѣжіе пролитой крови. Здѣсь бичевали Назарянина, сказала одна изъ невольницъ, а тамъ вѣнчали его терніемъ, сказала другая; солдаты насмѣхались надъ нимъ, называя его царемъ іудейскимъ, и били его по ланитамъ; теперь онъ испускаетъ духъ, сказала третья.

Каждое изъ этихъ словъ, подобно кивжалу, пронзало мое сердце; подробности ужаснаго злодѣянія удвоивали мою горечь; по

терзанію моеї груди я чувствовала, что было вѣчно сверхъестественное въ событіяхъ этого несчастнаго дня. Небо казалось гармонировало съ трауромъ моеї души; огромныя облака страшными формами висѣли надъ землею и изъ ихъ сѣристыхъ нѣдръ вылетали блѣдныя молніи: городъ, столь шумный въ продолженіи утра, былъ угрюмъ и безмолвенъ, какъ будто смерть распростѣрла надъ нимъ свои черныя крила.

Невыразимый ужасъ приковалъ меня къ одному мѣсту; прижавъ къ груди мое дитя, я ожидала, не зная, что было предметомъ моего ожиданія. Къ девятому часу дня мракъ сгустилъ воздухъ, ужасное потрясеніе всколебало землю, все трепетало; можно было подумать, что міръ разрушится и стихіи возвратятся въ прежній хаосъ; я припала къ землѣ. Въ это время одна изъ моихъ женщинъ, іудейка по рожденію, вошла въ комнату, блѣдная, отчаянная, съ блуждающими глазами, она вскричала: насталь послѣдній день! Богъ возвѣщаетъ это чудесами. Завѣса храма, скрывавшая святыню святыхъ, распалась на двое; горе мѣсту святому; говорятъ, что гробы открылись и многіе видѣли возставшихъ праведниковъ, погибшихъ въ Иерусалимѣ пророковъ и священниковъ, отъ Захаріи, убіеннаго между храмомъ и жертвенникомъ, до Иереміи, предсказывавшаго паденіе Сіона.

Мертвые возвѣщаютъ намъ гнѣвъ Божій! Кара Всевышняго разливается съ быстротою пламени. При этихъ словахъ мнѣ показалось, что я теряю разсудокъ; я встала едва передвигая ноги, и вышла на лѣстницу; тамъ я встрѣтила сотника, участвовавшаго въ казни Іисуса; этотъ сотникъ былъ ветеранъ, посѣдѣлый въ бояхъ съ германцами и спартами; никогда болѣе смѣлое сердце не билось въ болѣе твердой груди; но въ эту минуту онъ былъ разстроены, изнемогалъ отъ мукъ раскаянія; я хотѣла разспросить его; онъ прошелъ мимо меня, повторяя въ забытіи: тотъ, кого мы убили, былъ истинный Сынъ Божій!

Я вошла въ большую залу; тамъ сидѣлъ Понтій, закрывъ лице руками; поднявъ голову при моемъ появленіи, онъ сказалъ въ отчаяніи: ахъ! почему я не послушался твоихъ совѣтовъ, Клавдія, почему я не защищалъ этого мудреца цѣною жизни моея? Мое гнушеное сердце не вкусятъ болѣе покоя. Я не смѣла отвѣчать, у меня не было утѣшеній для этого невознаграждаемаго несчастія, на вѣки заклеившаго насъ печатью гибели. Молчаніе прерывалось только раскатами грома, страшно раздававшегося подъ сводами дворца. Не смотря на эту бурю, какой-то старикъ явился у входа въ наше жилище; его ввели къ намъ; онъ со слезами бросился къ ногамъ моего мужа. Имя мое Іосифъ Аримаей.

скій, я пришелъ умолять тебя—дозволить мнѣ снять съ креста тѣло Иисуса и погребсти его въ саду, мнѣ принадлежащемъ!

Возми, отвѣчалъ Понтій, не поднимая глазъ. Старецъ вышелъ; я видѣла, что къ нему присоединилась группа женщинъ въ длинныхъ покрывалахъ, ожидавшихъ его подь портикомъ.

Такъ кончился этотъ роковой день. Иисусъ былъ погребенъ въ могилѣ, вырытой въ скалѣ; у схода въ пещеру поставлена была стража. Но, Фульвія, въ третій день сіяющій славою и побѣдою онъ явился надъ этимъ гробомъ! Онъ воскресъ, исполнивъ свое предреченіе и торжествуя надъ смертію, предсталъ своимъ ученикамъ, своимъ друзьямъ и, наконецъ, многочисленному собранію народа. Такъ свидѣлствуютъ о немъ ученики: свидѣтельство подтверждено ихъ кровію, пролитою за Господа Иисуса предъ тронами князей и судей. Но самое вѣрное о немъ свидѣтельство есть его ученіе, вѣренное нѣсколькимъ рыболовамъ Тиверіады; это ученіе распространилось уже по всей имперіи; эти люди, простые, смиренные, вдругъ стали краснорѣчивы и мужественны; новая вѣра возрастаетъ, какъ тѣнистое дерево, коего благородный корень покроетъ нѣкогда все корни имени, религіи и славы Римлянъ.

Съ того времени ни въ чемъ нѣтъ успѣха моему мужу; онъ обвиненъ въ своемъ поступкѣ Сенатомъ и самимъ Тиверіемъ; онъ добыча ненависти іудеевъ; онъ презираемъ тѣми, коихъ страстямъ онъ послужилъ, жизнь его отравя и мученіе. Мое уединеніе увеличилось. Соломія и Семида смотрѣли со страхомъ на жену преслѣдователя, палача возлюбленного своего Господа, ибо онѣ сдѣлались ученицами того, кто возвратилъ ихъ другъ другу. Я видѣла, не смотря на ихъ кроткую доброту, невольный трепеть на ихъ лицахъ, при моемъ приближеніи, и скоро перестала посѣщать ихъ. Я углубилась въ моемъ одиночествѣ, въ непрерывное изученіе нѣкоторыхъ изъ правоченій Иисуса, переданныхъ мнѣ Соломією и списанныхъ мною. О другъ мой! Какъ ничтожна суетная мудрость жрецовъ нашихъ предъ этимъ ученіемъ, которое одинъ только Богъ могъ завѣщать землѣ! О! какъ глубоко мудры эти рѣчи, какъ онѣ дышатъ миромъ и благостію, —перечитывать ихъ—есть мое единственное утѣшеніе.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Понтій былъ лишенъ своей власти; мы возвратились въ Европу: блуждая изъ города въ городъ, онъ влачилъ за собою по всей имперіи ношу скорби своей возмущенной и истомленной отчаяніемъ души. Я послѣдовала за нимъ (жена Каина, говорятъ евреи, послѣдовала за своимъ изгнаннымъ мужемъ), но какова жизнь моя съ нимъ! Дружба, довѣренность супружеская не существуютъ между нами. Онъ

видитъ во мнѣ свидѣтеля, о живое воспоминаніе своего преступленія; я вижу воздвигающійся между нами образъ окровавленнаго креста, на которомъ онъ, судія незаконный, пригвоздилъ невиннаго и праведнаго; я не смѣю поднять на него глазъ; звукъ его голоса, этого голоса, произнесшаго приговоръ, леденить мое сердце; и когда послѣ стола онъ совершаетъ омовеніе, мнѣ кажется, что онъ погружаетъ руки не въ чистую воду, но въ дымящуюся кровь, которой слѣды не могутъ изгладиться. Однажды я хотѣла говорить ему о раскаяніи и милосердіи всемогущаго, но я никогда не забуду ни его звѣрскаго взгляда, ни отчаянныхъ словъ, вырвавшихся изъ устъ его.... Скоро сынъ мой, мой возлюбленный, умеръ въ моихъ объятіяхъ и я не хоплакивала его.... Счастливецъ, онъ умеръ блаженный, онъ избавился отъ проклятія, преслѣдующаго насъ, онъ свергнулъ съ себя страшную ношу имени отца своего! Несчастія вездѣ бѣгутъ за нами, ибо вездѣ есть уже христіане; здѣсь, даже въ это дикой странѣ Rhedon, гдѣ мы нашли убѣжище у туманныхъ морскихъ и безотрадныхъ жиль, и здѣсь я слышу, съ какимъ отвращеніемъ произносится имя моего мужа.... Я узнала, что апостолы, прощаясь другъ съ другомъ предъ отправленіемъ на проповѣдь Евангелія, начертали въ изложеніи своей вѣры эти мстительныя слова: „онъ страдалъ при Понтіи Пилатѣ“; страшная анаѰема, которую будутъ повторять вѣка: *Passus est sub Pontio Pilato!* (распятъ при Понтійстѣмъ Пилатѣ). Прощай, Фульвія, пожалѣй обо мнѣ, да возможетъ правосудный Богъ даровать тебѣ все счастье, котораго нѣкогда мы желали другъ другу, — прости!

О дѣйствіяхъ правленія попечительства, при рязанской духовной семинаріи, за первое полугодіе по открытіи попечительства (съ 23 января по 1 е іюля 1877 г.)

(Продолженіе). 1)

Дѣйствія попечительскаго правленія, опредѣлявшіяся особымъ постановленіемъ общаго собранія членовъ семинарскаго попечительства, состояли въ выработкѣ правилъ для вспомогательной ученической ссуды.

Въ день открытія при семинаріи попечительства—23 января сего 1877 г., Пресвященнѣйшій Палладій, Епископъ Рязанскій и Зарайскій, далъ слѣдующее предложеніе, отъ того же 23 января за № 36:

„Какъ извѣстно, многіе изъ своекоштныхъ воспитанниковъ духовной семинаріи, въ особенности дѣти малодостаточныхъ и бѣдныхъ родителей, по незначительной или несвоевременной высылкѣ имъ родителями и родственниками необходимыхъ на содержаніе средствъ, претерпѣваютъ большую нужду и часто принуждены бываютъ прибѣгать къ денежнымъ займамъ, и занимаютъ деньги съ платою значительныхъ процентовъ, иногда даже подъ залогъ разныхъ вещей, каковыя вещи нерѣдко и пропадаютъ у займодавцевъ; или, въ случаѣ недостатка въ существенныхъ потребностяхъ жизни, прибѣгаютъ къ занятію посторонними предметами, чтобы добыть себѣ какія либо средства къ пропитанію, и такимъ образомъ отвлекаются отъ своихъ учебныхъ занятій. Въ видахъ вспомошествованія своевременными пособіями такимъ недостаточнымъ своекоштнымъ воспитанникамъ семинаріи и возможнаго устраненія вышесказаннаго неудобства, препятствующаго ихъ учебнымъ занятіямъ, предлагаю завести вспомогательную ученическую ссуду въ семинаріи, въ основаніе которой препровождаю при семъ изъ своихъ средствъ посильную лепту—сто руб. На какихъ правилахъ учредить сію ссуду и какія найти средства къ развитію и поддержанію ея, предоставляется попечительству семинарскому войти о семъ въ обсужденіе“.

По заслушаніи сего предложенія, общее собраніе членовъ семинарскаго попечительства постановило: принявъ съ признательностію сумму, пожертвованную епархіальнымъ Архипастыремъ, передать оную предсѣдателю попечительскаго правленія на зависящее распоряженіе, какъ относительно употребленія этой суммы согласно съ волею Пресвященнѣйшаго жертвователя, такъ и относительно выработки въ попечительскомъ правленіи особыхъ правилъ, на коихъ должна существовать вспомогательная для бѣдныхъ учениковъ ссуда.

Во исполненіе такого постановленія общаго собранія членовъ попечительства, правленію послѣдняго, въ первое срочное собраніе его—30 января, дано предсѣдателемъ предложеніе о составленіи правилъ для вспомогательной ученической ссуды. По заслушаніи сего предложенія, попечительское правленіе опредѣлило: для выработки особыхъ правилъ о вспомогательной ученической ссудѣ образовать комиссію изъ членовъ попечительскаго правленія—г. инспектора семинаріи И. К. Смирнова, двухъ препода-

вателей: Е. И. Любомирова и И. О. Покровскаго, Ѳ. Т. Смирнова и Д. И. Ростиславова.

Названная комиссія, въ теченіи мѣсяца выработала нижеизложенные—а) объяснительную записку къ уставу вспомогательной ученической ссуды, образованной попечительствомъ, открытымъ при церкви рязанской духовной семинаріи, и б) уставъ вспомогательной ученической ссуды.

а) *Объяснительная записка къ уставу вспомогательной ученической ссуды, образованной попечительствомъ, открытымъ при церкви рязанской духовной семинаріи.*

„Всякому, коротко знакомому съ бытомъ своекоштныхъ учениковъ семинаріи, живущихъ на вольныхъ квартирахъ, хорошо извѣстно, что этотъ бытъ соединенъ со многими неудобствами, которыя имѣютъ неблагоприятное вліяніе, главнымъ образомъ конечно, на гигиеническое состояніе учениковъ, но не обходятся безъ вредныхъ послѣдствій и для ихъ умственнаго и нравственнаго развитія. Изъ всѣхъ этихъ неудобствъ преимущественно обращаютъ на себя вниманіе два слѣдующія:

1) „Ученикамъ не рѣдко приходится жить въ тѣсныхъ и сырыхъ комнатахъ, которыя не всегда содержатся въ надлежащей чистотѣ и опрятности, иногда плохо отапливаются и не рѣдко жильцовъ своихъ подвергаютъ угарамъ. При такихъ условіяхъ ученикамъ довольно трудно бываетъ поддерживать свое здоровье и надлежащимъ образомъ заниматься учебнымъ дѣломъ.

2) „И въ хорошихъ и въ дурныхъ квартирахъ постигаетъ семинаристовъ другая бѣда, особенно усиливающаяся къ концу каждой учебной трети, когда истощаются у нихъ и безъ того не большія денежныя средства, полученныя отъ родителей, или въ видѣ пособія, отъ семинарскаго правленія: въ это время многимъ семинаристамъ приходится если не вполне голодать, то по крайней мѣрѣ пользоваться недостаточною и непитательною пищею; не обходится и безъ того, что какой-нибудь бѣднякъ, получивъ на вкатное время увольнительный билетъ въ домъ родителей, не имѣетъ ни копейки, чтобы доѣхать до него. Во всемъ этомъ самый завзятый оптимистъ не найдетъ ничего хорошаго и пріятнаго для учащейся молодежи и всѣхъ тѣхъ, кому близки къ сердцу ея бытъ и нужды. Но имѣетъ съ указаннымъ зломъ является и другое: при крайней недостаточности въ деньгахъ бѣдняки—семинаристы вынуждены бываютъ обращаться къ ростовщикамъ и ростовщицамъ, которые снабжаютъ ихъ деньгами за

безжалостные проценты, обеспечивъ напередъ для себя и тѣ и другіе вѣрными залогами, оцѣниваемыми при томъ въ ничтожную сумму. При малѣйшей просрочкѣ залоги эти продаются, конечно, съ полною выгодною для ростовщиковъ и съ большею невыгодою для заложившихъ, которые вещь, стоющую 10 р., очень часто теряютъ за 2—5 р. Не зачѣмъ и говорить еще о деморализаціи, какъ неизбѣжномъ результатѣ сближенія учениковъ съ ростовщиками и ростовщицами. Воспитанники, живущіе въ общежитіи, хотя съ матеріальной стороны гораздо лучше воспитанниковъ, живущихъ на квартирахъ, и имъ не приходится обращаться къ займамъ у ростовщиковъ и закладу вещей; тѣмъ не менѣе и у нихъ встрѣчаются иногда нужды, ставящія ихъ въ тяжелое положеніе за неимѣніемъ въ данное время средствъ къ удовлетворенію ихъ, напр. приобрѣтеніе чаю и сахару, отправка писемъ къ родственникамъ, отъѣздъ въ дома родителей на каникулярное время, и т. д.

„Устройство неудобствъ, указанныхъ здѣсь подь 1-ю цифрою, было бы достигнуто посредствомъ устройства *общезжитія*, которое вполне исключало бы для учениковъ семинаріи необходимость жить по квартирамъ, обеспечивало бы ихъ матеріальное содержаніе, доставляло бы всѣ средства ихъ учебнымъ занятіямъ и облегчало бы для семинарскаго начальства педагогическій надзоръ за ними; во устройство такого общежитія сразу потребовало бы значительныхъ средствъ, которыхъ не только нѣтъ подь руками въ настоящее время, но до сихъ поръ и въ виду не имѣется, такъ какъ такіе большіе капиталы рѣдко составляются изъ добродетельныхъ жертвованій частныхъ лицъ, или требуютъ для своего образованія слишкомъ продолжительнаго времени. Напротивъ неудобства, указанные въ этой запискѣ подь 2-ю цифрою, могутъ быть если не совершенно предотвращены, то въ значительной степени ослаблены не столь крупными пожертвованіями частныхъ лицъ.

„Устраненіе этихъ послѣднихъ неудобствъ и нуждъ принимаетъ на себя образовавшееся въ январѣ мѣсяцѣ при церкви рязанской семинаріи попечительство, полагая начало вспомогательной ссуды для учениковъ ея. Мысль объ учрежденіи этой ссуды прежде всѣхъ высказалъ епархіальный Архипастырь, Преосвященнѣйшій Палладій. Утверждая уставъ попечительства, онъ обратилъ вниманіе на необходимость вспомогательной ссуды для учениковъ семинаріи, которая могла бы облегчать указанныя выше нужды, и самъ благоволилъ пожертвовать на этотъ предметъ 100 р. Изъ этихъ денегъ, а также изъ пожертвованій

нѣкоторыхъ членовъ вновь образовавшагося попечительства составилъ не большой фондъ для вспомогательной ссуды.

„Конечно, капиталъ этотъ окажется недостаточнымъ даже на первый годъ; но правленіе попечительства надѣется, что найдутся благотворители, которые пожелаютъ улучшить положеніе учениковъ семинаріи и мало по малу помогутъ своими пожертвованіями довести вспомогательную ссуду до того, что она будетъ въ состояніи удовлетворять неотложнымъ нуждамъ учениковъ семинаріи. Такихъ пожертвованій попечительство ожидаетъ—

„во первыхъ отъ обще-епархіальныхъ сѣздовъ духовенства: надежда эта основывается на томъ, что одинъ изъ нихъ, именно сентябрскій сѣздъ 1867 г., пожертвовалъ уже на этотъ предметъ 200 р.;

„во вторыхъ, отъ тѣхъ лицъ, которые пожелаютъ оставаться или сдѣлаются членами вновь открытаго при семинарской церкви попечительства, и которые свои взносы или сполна, или въ опредѣленной части будутъ предназначать именно для ученической ссуды. Въ засѣданіи правленія попечительства 30 января сего 1877 г., когда о. предѣлатель прочиталъ списокъ лицъ, которымъ онъ, въ отдѣльныхъ каждому письмахъ, намѣренъ предложить быть членами попечительства, большинство членовъ правленія просило его въ этихъ письмахъ къ благотворителямъ разъяснить, чтобы они, дѣлая взносы въ попечительство, какъ члены его, вмѣстѣ съ тѣмъ прописывали: *сколько* изъ жертвуемыхъ ими денегъ они вносятъ на устройство иконостаса въ семинарской церкви, и *сколько* на устройство вспомогательной ссуды для учениковъ семинаріи. Отецъ предѣлатель обѣщался исполнить просьбу большинства членовъ правленія. Правленіе попечительства твердо надѣется, что исполненіе этого обѣщанія не останется безъ вліянія на увеличеніе капитала вспомогательной ссуды;

„въ третьихъ, въ особенности отъ лицъ рязанскаго епархіальнаго духовенства, когда они изъ дѣйствій вспомогательной ссуды убѣдятся въ пользѣ, приносимой ею ихъ дѣтямъ. Кто изъ нихъ самихъ, учившись въ семинаріи, не испыталъ тѣхъ неудобствъ, о которыхъ говорится въ началѣ этой записки? Поэтому попечительство считаетъ себя въ правѣ разсчитывать, что если не все они, то большая часть ихъ, вспомнивъ свое бѣдственное положеніе въ былыя времена, не откажутся своими посильными пожертвованіями облегчить не менѣе бѣдственное положеніе и настоящихъ учениковъ семинаріи;

„*в* *четвертыхъ*, отъ наиболѣе достаточныхъ учениковъ семинаріи, на небольшія конечно, добровольныя пожертванія коихъ попечительство можетъ разсчитывать въ началѣ каждой учебной трети.

„*Въ* томъ случаѣ, если бы всѣ эти разсчеты и ожиданія правленія попечительства осуществились, въ короткое сравнительно время образовался бы капиталъ, достаточный для удовлетворенія ежедневныхъ неотложныхъ нуждъ учениковъ семинаріи путемъ заимообразной ссуды. Для этой цѣли, по приблизительному разсчету, необходима сумма не менѣе, какъ въ 800 р., которая, находясь въ постоянномъ обращеніи, будетъ покрывать почти всѣ неотложныя нужды учениковъ, для удовлетворенія которыхъ они вынуждаются теперь обращаться къ заимодавцамъ—процентщикамъ. Въ томъ же случаѣ, если бы притокъ добродетельныхъ жертвованій превысилъ эту сумму (800 р.), попечительство получило бы возможность изъ составившагося такимъ образомъ капитала производить бѣднымъ ученикамъ семинаріи и чисто *благотворительныя*, т. е. *безвозвратныя ссуды*, и даже при дальнѣйшихъ успѣхахъ вспомоgetельной ссуды, основать капиталъ на устройство ученическаго общежитія“.

б) Устава вспомоgetельной ученической ссуды, учрежденной попечительствомъ, открытымъ при церкви рязанской духовной семинаріи.

„§ 1. Цѣль учрежденія вспомоgetельной ссуды состоитъ въ выдачѣ денежныхъ пособій ученикамъ рязанской дух. семинаріи для покрытія и возможнаго удовлетворенія ихъ крайнихъ нуждъ, не терпящихъ отлагательства.

§ 2. Первоначальный капиталъ этой ссуды составляютъ а) пожертвованные преосвященнѣйшимъ Палладіемъ на этотъ предметъ 100 р., и б) пожертвованные на тотъ же предметъ нѣкоторыми членами попечительства, въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ, 39 руб.

§ 3. Въ послѣдствіи капиталъ этотъ можетъ увеличиться а) пожертвованіями, ежегодными и единовременными, вносимыми въ попечительство отъ членовъ онаго и другихъ лицъ съ опредѣленнымъ назначеніемъ сихъ пожертвованій въ пользу вспомоgetельной ссуды, и б) пожертвованіями, вносимыми на тотъ же предметъ непосредственно въ правленіе вспомоgetельной ссуды отъ разныхъ лицъ, въ томъ числѣ и отъ самихъ учениковъ семинаріи.

§ 4. Выдача денежных пособій ученикамъ на ихъ неотложныя нужды производится—а) съ условіемъ возврата, но безъ процентовъ, и б) безвозвратно.

§ 5. Безвозвратная выдача ученикамъ пособій можетъ быть производима не равнѣ, какъ по образованіи оборотнаго капитала ссуды въ 800 р: она можетъ быть производима изъ капитала, который образуется свыше 800 р.

§ 6. Воспитанники семинаріи, воспользовавшіеся ссудою и не возвращающіе взятыхъ ими денегъ, побуждаются къ тому въ началѣ каждой учебной трети, по возвращеніи ихъ изъ домовъ родителей и родственниковъ. У тѣхъ же воспитанниковъ, кои получаютъ пособіе отъ семинарскаго правленія, взятая ими изъ вспомогательной ссуды деньги удерживаются при выдачѣ имъ пособія или въ полномъ количествѣ, или по частямъ, смотря по матеріальнымъ условіямъ должника и другимъ обстоятельствамъ, допускающимъ такую разсерочку.

§ 7. Размѣръ ссуды для каждаго ученика не долженъ превышать десяти рублей.

§ 8. Высшій размѣръ ссуды отъ 4 до 10 р. выдается тѣмъ изъ воспитанниковъ, имѣющихъ родителей, которые отъ сихъ послѣднихъ представляютъ письменныя заявленія объ ихъ согласіи на получение ихъ дѣтьми ссуды въ сказанномъ размѣрѣ, съ обязательствомъ возврата оной.

Примѣчаніе. Письменныя заявленія отъ родителей должны быть представляемы правленію вспомогательной ссуды за подписью мѣстныхъ причтовъ, съ приложеніемъ церковной печати и сохраняютъ свою силу на все время пребыванія ученика въ семинаріи, если не послѣдуетъ отказа отъ даннаго согласія, или прекращенія его силы смертію давшаго его лица.

§ 9. Воспитанники, не имѣющіе родителей, пользуются ссудою въ высшемъ размѣрѣ по усмотрѣнію правленія вспомогательной ученической ссуды.

§ 10. Въ случаѣ, если бы ученикъ, представившій вышеупомянутое заявленіе отъ родителей и не получающій отъ семинарскаго правленія денежныхъ пособій, слишкомъ продолжительное время не возвратилъ взятыхъ имъ изъ ссуды денегъ, правленіе сей ссуды чрезъ правленіе семинаріи увѣдомляетъ родителей ученика о невозвращеніи имъ ссуды и требуетъ отъ нихъ возврата взятыхъ денегъ.

§ 11. Если правленіе ссуды окончательно теряетъ надежду на обратное полученіе сдѣланной ученику ссуды, то оно представляетъ попечительству о сложеніи со счетовъ ссуды безнадежной

недоимки, и о послѣдовавшемъ распоряженіи попечительства печатаетъ въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

§ 12. Съ цѣлью большой популярности между духовенствомъ дѣйствій правленія вспомогательной ссуды и извѣщенія родителей учениковъ о полученныхъ послѣдними изъ ссуды пособіяхъ и возвращенія оныхъ, правленіе ссуды въ концѣ каждой трети года печатаетъ въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ списокъ учениковъ, которымъ сдѣлана ссуда, съ указаніемъ ея размѣра, предмета, на который она взята, и срока возвращенія.

§ 13. Въ случаѣ невозвращенія ссуды, взятой ученикомъ въ высшемъ размѣрѣ (10 р.), дальнѣйшая выдача ему пособій изъ вспомогательной ссуды приостанавливается впредь до возвращенія стараго долга, или до сложенія оного со счетовъ, какъ безнадежной недоимки. Въ послѣднемъ случаѣ открытіе новаго кредита въ ссудѣ тому же ученику зависитъ отъ усмотрѣнія правленія сей ссуды.

§ 14. Вспомогательная ссуда, составляя особый отдѣлъ благотворительной дѣятельности попечительства, имѣетъ особое отъ попечительства правленіе, состоящее изъ инспектора семинаріи и двухъ преподавателей, избираемыхъ всѣми преподавателями изъ своей среды. Правленіе это, дѣйствуя въ предѣлахъ устава, состоитъ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ попечительства.

§ 15. Денежная сумма, необходимая для ежедневнаго оборота, и непосредственная выдача ученикамъ ссудъ поручается инспектору семинаріи, или заступающему его мѣсто, которому онъ сдаетъ денежную кассу съ роспискою въ кассовой книгѣ и въ присутствіи членовъ правленія вспомогательной ссуды.

§ 16. Ученики съ просьбою о ссудѣ обращаются къ инспектору семинаріи, или исправляющему его должность, отъ него получаютъ деньги, и собственноручно росписываются въ томъ въ кассовой книгѣ.

§ 17. При выдачѣ ссудъ по просьбамъ учениковъ инспекторъ входитъ въ разсмотрѣніе уважительности этихъ просьбъ и степени неотложности нуждъ, ихъ вызывающихъ, но не принимаетъ въ расчетъ обстоятельство, относящихся собственно къ учебной жизни просителей.

§ 18. Съ тѣми же просьбами о пособіи ученики могутъ обращаться и къ преподавателямъ, избраннымъ въ составъ правленія вспомогательной ссуды, которые, убѣдившись въ основательности просьбы, немедленно сообщаютъ о ней инспектору для удовлетворенія.

§ 19. Собранія правленія бываютъ по мѣрѣ надобности для обсужденія вообще дѣлъ ссуды и для разрѣшенія тѣхъ сомнительныхъ случаевъ, когда инспекторъ самъ затрудняется выдать ссуду какому-либо ученику или по причинѣ ея высшаго размѣра, или по обстоятельствамъ, обуславливающимъ возникновеніе самой нужды.

20. Предъ началомъ учебнаго года правленіе вспомогательной ссуды получаетъ отъ правленія попечительства приходорасходную книгу, перенумерованную, скрѣпленную по листамъ и прошнурованную, съ приложеніемъ печати попечительскаго правленія.

§ 21. Въ эту книгу записываются деньги, поступающія на приходъ въ вспомогательную ссуду для текущихъ ежедневныхъ оборотовъ, вносится цифра выдаваемыхъ ученикамъ денежныхъ ссудъ съ отмѣтками, въ особыхъ графахъ, предмета, на который выдаются деньги, и времени ихъ возвращенія, при чемъ возвращаемыя деньги снова записываются на приходъ. Въ слѣдующіе затѣмъ годы, кромѣ вышеизложеннаго, дѣлается переносъ въ новую книгу—а) суммы, остающейся къ началу новаго учебнаго года въ долгу, и б) суммы въ наличности остающихся денегъ, чѣмъ и начинается веденіе приходорасходной книги.

§ 22. Правленіе вспомогательной ссуды представляетъ, по окончаніи каждой учебной трети, краткій, а въ концѣ года подробный отчетъ о приходѣ и расходѣ ссудныхъ денегъ.

§ 23. Отчеты эти правленіе попечительства поручаетъ повѣрять кому-либо изъ своихъ членовъ, за исключеніемъ распорядителей вспомогательной ссуды.

Этотъ уставъ вспомогательной ученической ссуды, составленный, вмѣстѣ съ объяснительною къ нему запиской, особою комиссіею, рассмотрѣвъ былъ семинарскимъ попечительскимъ правленіемъ во второе срочное засѣданіе онаго—28 февраля. При этомъ правленіе попечительства, по журнальному постановленію своему, заключило: представленный комиссіею уставъ вспомогательной ученической ссуды одобрить и допустить къ дѣйствию. Противъ сего постановленія послѣдовала отъ 15 марта сего 1877 г., резолюція енархіальнаго Архипастыря: „Согласенъ;“ а на самомъ уставѣ вспомогательной ссуды: „Утверждается.“ Въ томъ же собраніи попечительскаго правленія послѣднему доложенъ былъ актъ избранія двухъ членовъ изъ преподавателей семинаріи въ составъ правленія вспомогательной ученической ссуды слѣдующаго содержанія: „На основаніи § 14 устава вспомогательной ученической ссуды въ общемъ собраніи гг. преподавателей сего 28 февраля 1877 г. происходило избраніе двухъ членовъ въ прав-

леніе вспомоgetельной ученической ссуды. Большинствомъ голосовъ избраны преподаватели: В. И. Любомировъ и И. О. Покровскій. Имѣя въ виду, что, по смыслу названнаго § 14 устава вспомоgetельной ученической ссуды, послѣдняя, составляя особый отдѣлъ благотворительной дѣятельности попечительства, имѣетъ особое отъ попечительства правленіе, состоящее изъ инспектора семинаріи и двухъ преподавателей, избираемыхъ всѣми преподавателями изъ своей среды, попечительское правленіе *опредѣлило*: признать членами правленія вспомоgetельной ссуды преподавателей В. И. Любомирова и И. О. Покровскаго. Противъ этого постановленія послѣдовала резолюція епархіальнаго Архипастыря: „*Согласенъ*“.

Образовавшееся такимъ образомъ отдѣльное правленіе вспомоgetельной ученической ссуды начало свои дѣйствія съ половины марта текущаго 1877 г. Въ его завѣдываніе съ марта по 1 іюля передаво изъ правленія попечительства денежныхъ суммъ—а) 11 марта 139 р.,—б) 31 того же марта 25 р.,—в) 27 апрѣля 28 р. 65 к.,—и г) 21 іюня 10 р.,—всего 202 р. 65 коп., коими и распорядилось правленіе вспомоgetельной ученической ссуды, выдавая воспитанникамъ семинаріи, на удовлетвореніе неотложныхъ ихъ нуждъ, хотя и незначительныхъ, но своевременныхъ денежныхъ пособія.

(Продолж. будетъ).

Состояніе духовныхъ училищъ при Екатеринѣ II.

(Продолженіе).

Новая метода принаровлена была къ общественному воспитанію. Цѣль ея состояла въ томъ, чтобы: 1) учитель постоянно владѣлъ вниманіемъ всѣхъ учениковъ и 2) чтобы ученики могли понимать предметы ученія легко и ясно. Для достиженія этого положено было употреблять слѣд. средства: 1) совокупное наставленіе, 2) совокупное чтеніе, 3) изображеніе чрезъ начальныя буквы, 4) таблицы, 5) вопрошеніе. По 1-му средству учитель долженъ учить всѣхъ вмѣстѣ, или, по крайней мѣрѣ, по отдѣленіямъ, для того, чтобы поддерживать вниманіе всѣхъ и употреблять все время въ пользу для каждаго ученика. По 2-му ученики должны читать вмѣстѣ вслухъ, или только нѣкоторые изъ нихъ, или одинъ вслухъ, а прочіе про себя. Статья про-

читывается сначала учителем, или одним из учеников громко; за темъ, по назначенію учителя, читаютъ ее одинъ за другимъ все ученики; наконецъ учитель заставляетъ рассказывать прочитанное безъ книги и такъ продолжается до тѣхъ поръ, пока большая часть учениковъ не будетъ знать прочитанное наизусть. По 3-му средству учитель пишетъ на большой черной доскѣ слова и цѣлыя предложения, которыя ученики должны выучить наизусть, первыми только буквами каждого слова. Положимъ, напримѣръ, ученики должны выучить символъ вѣры. Учитель беретъ первое предложение: Вѣрую во единого Бога Отца, — и пишетъ на доскѣ только начальныя буквы: В. в. е. Б. О, съ соблюденіемъ прописныхъ и строчныхъ буквъ и знаковъ препинанія. Потомъ учитель по начальнымъ буквамъ громко произноситъ слова, ими означаемыя, и тоже самое заставляетъ учениковъ повторять. Потомъ начальныя буквы стираются и учитель испытываетъ, не могутъ ли ученики безъ помощи ихъ рассказать наизусть то, что было написано; если же нѣтъ, то снова дѣлается тоже самое. 4) Таблицы представляли краткое содержаніе какогонибудь предмета. Послѣ означенія предмета исчислялись все главные части, раздѣленія и подраздѣленія ихъ. Учитель пишетъ таблицу на доскѣ, означая сверва главный предметъ, а потомъ части его одну за другою, а послѣ каждой части-ей раздѣленія и подраздѣленія, соблюдая при этомъ для большей наглядности то, чтобъ раздѣленія стояли уступомъ ниже на одной линіи съ раздѣленіями, подраздѣленія — еще ниже однимъ уступомъ на одной линіи съ подраздѣленіями и ставя при этомъ при главныхъ частяхъ прописныя буквы, при раздѣленіяхъ цифры, при подраздѣленіяхъ строчныя буквы... Написавъ часть таблицы, учитель объясняетъ ее ученикамъ, которые и повторяютъ ее за нимъ до тѣхъ поръ, пока узнаютъ наизусть. Такимъ же образомъ пишется и вся таблица до конца. По 5-му средству, наконецъ, въ помощь всеимъ означеннымъ средствамъ, учитель дѣлаетъ ученикамъ приличныя вопросы о предметахъ имъ извѣстныхъ, приучая ихъ такимъ образомъ мыслить и въ порядкѣ выражать свои мысли (1).

Съ перваго взгляда видно громадное преимущество новой методы предъ старою и несомнѣнная польза ея при ученіи. Новая метода изгоняетъ старый схоластицизмъ, распредѣляетъ

(1) О новой методѣ сдѣлано авторомъ краткое извлеченіе изъ сочиненія подъ заглавіемъ „Ист.-стат. обзоръ спб. учеб. завед. спб. учеб. округа“ — Воронова. Изд. Спб. 1849 г. стр. 14—17.

классы и предметы такъ, что старается о приспособленіи науки къ постепенному развитію разумнѣя учениковъ и даетъ предпочтеніе методу сократическому, который способствуетъ узнать ученика и съ умственной и съ нравственной стороны. Конечно, съ точки зрѣнія современной педагогики можно говорить о каждомъ изъ пяти указанныхъ средствъ новой методы и pro и contra. Но особенная важность ея заключается въ томъ, что она вполне отвѣчаетъ той цѣли, для которой изобрѣтена. Очевидно, нѣкоторыя предписанія ея теперь кажутся мелочными, курьезными; но при оцѣнкѣ ея надобно имѣть въ виду то, что тогдашніе учителя, особенно низшихъ училищъ, при малоразвитости своей, нуждались въ самыхъ полныхъ, подробныхъ и опредѣленныхъ предписаніяхъ (2).

Касательно преподаванія разныхъ наукъ въ высшихъ классахъ нужно замѣтить слѣдующее:

А) Учитель священной и всеобщей исторіи долженъ прежде всего написать на черной доскѣ табличное расположеніе исторіи, раздѣляя ее на періоды по руководству, и преподавать, слѣдуя этой таблицѣ. При преподаваніи долженъ объяснять и показывать на картѣ, которую ученики должны имѣть предъ собою, какъ распространялись предѣлы какого-нибудь государства, какія земли отпадали отъ него, какъ далеко простиралось его мореплаваніе и т. под. При повтореніи учитель долженъ заставлять учениковъ писать табличное расположеніе исторіи и показывать географическое расположеніе городовъ, государствъ и рѣкъ.

Б) Преподаваніе географіи учитель долженъ начинать по глобусу и объяснить сначала всѣ части свѣта вообще, а потомъ перейти къ частной географіи, начиная съ государства Россійскаго по намѣстничествамъ. При самомъ началѣ учителю не бесполезно проходить по такой картѣ, на которой означены точками и другими знаками только границы намѣстничествъ, положеніе рѣкъ и проч. При этомъ учитель долженъ давать основательное понятіе о естественныхъ произведеніяхъ земли, промыслахъ, образѣ правленія, чтобы ученики заучивали не однѣ только голыя названія водъ и земель, но и узнавали взаимную связь государствъ по естественнымъ произведеніямъ и т. под.

В) При письменныхъ упражненіяхъ на русскомъ языкѣ учи-

(2) Важное достоинство новой методы заключается и въ удачномъ и изящнообразномъ выборѣ учебныхъ руководствъ и особенно въ объясненіяхъ уроковъ на чистомъ русскомъ языкѣ.

тель долженъ задавать преимущественно темы, употребительныя въ общезитіи, какъ наприм. извѣстія родителямъ объ успѣхахъ ученія и проч., также о предметахъ, касающихся домашняго хозяйства и промысловъ вообще. При чтеніи сочиненій должны быть строго наблюдаемы правила грамматики.

Г) Въ преподаваніи геометріи должно руководствоваться назначенною для того книгою, такъ чтобы механическія и математическія доказательства, находящіяся въ ней, служили дополненіемъ однѣ другимъ. При этомъ учитель долженъ показывать и объяснять инструменты и ихъ употребленіе, — объясненія свои писать по большей части на большой черной доскѣ, — каждую задачу изслѣдовать по частямъ и такимъ образомъ доказывать по правиламъ мѣру и содержаніе заданнаго.

Д) При преподаваніи физики учитель долженъ, какъ можно болѣе, обращаться къ опытамъ.

Е) Учители иностранныхъ языковъ должны: 1) посредствомъ частаго повторенія иностранныхъ звуковъ заблаговременно приучить учениковъ къ чистому произношенію, пока языкъ ихъ еще мягокъ; 2) потомъ для упражненія въ чтеніи употреблять составленную для этой цѣли книгу «Зрѣлице вселенныя». При чтеніи объясняются и запоминаются слова и цѣлыя реченія на иностранныхъ языкахъ; 3) далѣе учитель объясняетъ части рѣчи безъ дальнихъ грамматическихъ опредѣленій и все примѣрами изъ книги назначенной для чтенія; 4) склоненія и спряженія должно показывать при самомъ чтеніи изъ именъ и глаголовъ, встрѣчающихся съ читаемой статьѣ; 5) чтобы познакомить учениковъ съ идиотизмами иностранныхъ языковъ, учитель пишетъ ихъ на доскѣ съ русскимъ переводомъ и посредствомъ сравненія показываетъ ихъ синтаксическое различіе; 6) наконецъ, когда ученики такимъ образомъ приобрѣтутъ значительный запасъ словъ, должно приступить къ устнымъ и письменнымъ переводамъ сначала съ иностраннаго языка на русскій, а потомъ съ русскаго на иностранный. Для этой цѣли должно употреблять статьи объ извѣстныхъ ученикамъ предметахъ; при этомъ учитель долженъ показывать ученикамъ употребленіе словарей, какъ алфавитныхъ, такъ и этимологическихъ ⁽³⁾.

Очевидно, такимъ способомъ преподаванія наукъ совершенно вытѣснялось механическое зазубриваніе уроковъ; ученики во-

⁽³⁾ См. Высочайше утвержденный Уставъ для народныхъ училищъ въ П. С. 3. т. XXII. № 16, 421; Ист. стат. обзор. учеб. завед. сиб. учебнаго округа стр. 17—18. 20. 23—26.

лей—неволей должны были принимать живое участіе въ томъ, что преподавалось имъ; учитель на каждомъ шагу, въ каждый моментъ долженъ былъ затрогивать ихъ мыслительную способность и возбуждать самодѣятельность.

Именнымъ указомъ (отъ 15 мая 1785 г.) повелѣно было ввести новый методъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и разослать по епархіямъ классическія книги для учителей. Св. Синодъ въ томъ же году указомъ повелѣвалъ епархіальнымъ архіереямъ и семинарскимъ начальствамъ привести въ исполненіе распоряженіе Императрицы. Но это повелѣніе ввести въ дух. училищахъ преподаваніе по методу народныхъ училищъ встрѣчено было съ неудовольствіемъ. Кажется, прежде всѣхъ познакомились съ новымъ методомъ московская академія и казанская семинарія, въ которой онъ былъ введенъ въ 1785 г., вѣроятно, вскорѣ послѣ синодскаго указа. Вообще же духовно-учебныя заведенія отнеслись къ новому методу весьма недовѣрчиво. Въ 1787 г. изъ троицкой семинаріи нарочито былъ отправленъ въ московскую академію для изученія и усвоенія новаго метода студентъ философіи Θ . Богдановъ (*). Изъ отзыва его видно, что имъ кромѣ совокупнаго или отдѣльнаго чтенія и кромѣ поднятія учениками рукъ въ знакъ того, что они знаютъ отвѣтъ на вопросъ учителя, ничего особеннаго не примѣчено. Очевидно, Богдановъ не вникнулъ въ сущность новаго метода, взглянулъ

(*) Въ томъ же году Богдановъ далъ въ семинарію слѣдующій отзывъ о новомъ способѣ обученія, принятомъ московскою академіею: „Примѣчено, писалъ онъ, въ московской академіи въ разсужденіи порядка ученія по новому методу слѣдующее: 1) въ информаторическомъ классѣ обучаются всѣ ученики по новому методу, котораго принадлежности суть слѣдующія: а) по прочтеніи пункта изъ катехизиса учителемъ, тожь самое ученики читаютъ совокупно; б) при вопросѣ, предложенномъ учителемъ, знающіе ученики отвѣтъ должны изображать поднятіемъ руки лѣвой; в) примѣры на правила долженъ учитель писать на доскѣ, а ученики тѣже самые примѣры на бумагѣ, и учитель, сдѣлавши смыслъ, долженъ послать одного изъ учениковъ тотъ самый смыслъ повторить, на котораго вопросы по частямъ рѣчи всѣ ученики отвѣтствуютъ совокупно; г) грамматику латинскую, по прочтеніи учителемъ, читаютъ также ученики совокупно. 2) Въ низшемъ грамматическомъ особеннаго примѣчательнаго то, что, при вопросѣ учителя, знающіе ученики отвѣтъ поднимаютъ лѣвою рукою въ знакъ того, что они знаютъ отвѣтъ; при томъ также должно быть совокупное чтеніе. 3) Въ высшемъ грамматическомъ классѣ подобный порядокъ ученія грамматическому низшему происходитъ. 4) Въ поэзи и риторикѣ, кромѣ того, что ученики напередъ совокупно, а потомъ порознь читаютъ, и кромѣ также поднятія руки, ничего особеннаго не примѣчено“ (см. Прибавл. къ твор. св. от. 1863 г. стр. 531.).

только на внѣшніе приемы учителя и учениковъ; эти приемы и весь методъ представились ему курьезными.

Новому методу не сочувствовало и семинарское начальство. Когда митр. Платонъ потребовалъ отъ троицкой семинаріи мнѣнія о новомъ методѣ, ректоръ Меодій и префектъ Иліодоръ представили ему слѣдующія соображенія: 1) велѣно въ семинаріяхъ и училищахъ начать установленный въ народныхъ училищахъ порядокъ, прежде въ нижнемъ классѣ, а потомъ оный вводить и въ высшіе, чтобъ ученики, приготовленные къ сему въ низшихъ классахъ, могли удобнѣе тотъ же порядокъ наблюдать и въ высшихъ. А какъ регламента духовнаго въ отдѣленіи о домахъ училищныхъ первою регулою предписано: „ненадобъ исперва многихъ учителей, но первый годъ довольно одинаго или двухъ, которые бы учили грамматикѣ, сі-есть, языкъ правильно знать латинской или греческой и оба языка, а чтобы учиться російскому прежде языку не повелѣвается; а притомъ ежели принять правило подобныхъ училищъ въ разсужденіи ученія російской грамматѣ и писанію, то предвидится изъ того впредь послѣдовать препятствіе успѣхомъ въ латинскомъ языкѣ: ибо тѣ, которые напередъ должны будутъ учиться російской грамматѣ и писанію, къ ученію латинскаго языка будутъ приступать уже гораздо позже. Сверхъ сего, тогоже отдѣленія духовнаго регламента въ 9-й регулѣ между прочимъ предписано, что въ школахъ сокращенно трактовать надобъ, гдѣ притомъ и опредѣляется время для ученія-осмилѣтнее. Почему не приказано ли будетъ Вашему Высокопреосвященству представить, что по вышеписаннымъ разонамъ сей образъ ученія народныхъ училищъ въ разсужденіи ученія російской грамматѣ и писанію принять въ здѣшнюю семинарію неудобно“ (5).

Можетъ быть, и самъ митр. Платонъ раздѣлялъ взгляды троицкой семинаріи на нормальный методъ, а потому и медлил введеніемъ его; можетъ быть, онъ промедлил бы и еще долѣе, если бы одно случайное обстоятельство не заставило его поспѣшить. Отъ 9 февр. 1787 г. Платонъ писалъ въ троицкую семинарію: „Отцы-ректоръ и префектъ! Я извѣстенъ, что въ Смоленскѣ во время Высочайшаго присутствія посланы были въ семинарію экзаменовать, особливо, наблюдается ли методъ нормальный въ нижнихъ нашихъ школахъ. Почему я и требую отъ васъ увѣдомленія: 1) сей методъ по предписанію наблюдаетъ

(5) Прибавл. къ Твор. св. от. 1861 г. стр. 515.

ся ли и въ самомъ обученіи читать и писать? 2) такъ ли точно, какъ въ нормальныхъ школахъ заведено? 3) вы сами то экзаменовали ли и находите ли все исправнымъ, или въ чемъ есть недостатокъ, и въ чемъ именно?... Такое увѣдомленіе пришлите ко мнѣ, конечно, къ слѣдующему воскресенью, къ 14 числу, дабы заблаговременно недостатки исправить было можно. На этотъ запросъ даны были наставниками различные отзывы. Учитель синтаксиса отвѣчалъ, что въ его классѣ нормальный методъ при обученіи латинскому языку наблюдается, такъ какъ и въ преподаваніи географіи, кромѣ того, что по недостатку изданной по Высочайшему повелѣнію географической книги, употребляется Бауманова, также и ариметики вторая часть..., выключая то, что примѣры на правила дѣлаются только на одной черной доскѣ, и ученики за неимѣніемъ аспидныхъ досокъ не пишутъ оныя каждый. Учитель риторики писалъ: «поелику методъ нормальный предписанъ для классовъ, которые малое имѣютъ сходство съ моимъ, то для сей причины не можетъ онъ наблюдаемъ быть до точности» (6).

Считаемъ не лишнимъ сдѣлать замѣчанія о причинахъ нерасположенія духов. училищъ къ нормальному методу. Эти причины яснѣе всѣхъ высказали ректоръ и префектъ троичкой семинаріи, какъ мы это видѣли. Въ пользу новаго метода имъ никакъ не хотѣлось разстаться съ прежнимъ схоластическимъ учебнымъ методомъ. Правила, положенныя регламентомъ въ основу дух. школъ, казались имъ идеаломъ, къ осуществленію котораго должно стремиться, а тутъ строго требуютъ отступленія отъ нихъ, вводятъ новый, неслыханный методъ обученія... Но что всего страннѣе и непонятнѣе представлялось имъ, такъ это то, что отечественный языкъ предпочитаютъ латинскому, въ изученіи котораго духовно-учебныя заведенія поставляли почти все свое образованіе. Училищное начальство думало, что если нормальный методъ дѣйствительно хорошъ въ народныхъ училищахъ: то онъ никакъ не можетъ быть приложенъ къ духовно-учебнымъ заведеніямъ, въ которыхъ преподаваніе идетъ несравненно серьезнѣе, и на языкѣ ученомъ-латинскомъ. Вотъ почему ни ученикъ, ни наставники троичкой семинаріи не увидѣли никакихъ достоинствъ въ новомъ методѣ. Первый, кажется, потому и не сдѣлалъ никакой оцѣнки въ своемъ представленіи, а передалъ одни внѣшніе приемы учениковъ и на-

(6) Тамъ же стр. 517. 51916 479 4 1081 то 49 доТ аз 4400011 (6)

ставниковъ, что обученіе по такому методу считалъ забавою, а не серьезнымъ дѣломъ. Воспитанный на схоластикѣ, онъ, подобно своимъ учителямъ, стоитъ за формализмъ ученія, за заучиваніе разныхъ дѣлений, толкованій правилъ и т. д. Между тѣмъ нормальный методъ, не смотря на свое сходство съ прежнимъ схоластическимъ, былъ удобопонятенъ и удобопримѣнимъ и въ тоже время оградилъ учащагося отъ тупаго заучиванія уроковъ безъ всякаго пособія учителя. Гордый своею тяжелою латынью, воспитанникъ троицкой семинаріи не потрудился глубже вникнуть въ новый учебный способъ, а потому и не замѣтилъ дѣйствительныхъ преимуществъ его предъ старымъ схоластическимъ. Самая лучшая сторона новаго метода-спрашиванія наставника представлена имъ въ карикатурномъ видѣ.

ТЕЛЕГРАММЫ И ИЗВѢСТІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО ВѢСТНИКА.

Отъ Ея Императорскаго Высочества, главнокомандующаго дѣйствующею арміею.

Порадимъ, 1 сентября. Вчера, 31 августа, мы больше не атаковывали, а обстрѣливали съ близкаго розстоянія всѣ турецкія укрѣпленія и городъ, который около четырехъ часовъ дня загорѣлся. Кромѣ того замѣчены два большіе взрыва въ турецкихъ укрѣпленіяхъ. Турки отвѣчали на огонь мало, направивъ всѣ усилія противъ нашего лѣваго фланга, угрожавшаго ихъ тылу. Пять ожесточенныхъ атакъ были отбиты ген. Скобелевымъ; но къ вечеру, послѣ шестой атаки, онъ принужденъ былъ оставить взятая имъ 30 августа укрѣпленія. За ночь войска наши окопались въ занятыхъ вокругъ Плевны позиціяхъ. Съ самаго начала боя до часу дня 31 августа привезено на перевязочные пункты 5.000 раненыхъ, изъ коихъ 3.500 уже вывезено. На прочихъ мѣстахъ театра войны столкновеній не было. Рушукскій отрядъ сосредоточился на новыхъ позиціяхъ въ полупереходѣ позади рѣки Черный Ломъ, линія котораго занята турками.

Порадимъ, 3 сентября. Вчера цѣлый день объѣзжалъ позиціи, выбралъ новыя мѣста для батарей, производилъ рекогносцировку непріятельскаго расположенія, и потому не успѣлъ телеграфировать. 1 сентября весь день, а 2-го до 6 часовъ вечера, наши батареи обстрѣливали Плевну; турки не отвѣчали. Они, повидимому, берегутъ снаряды на случай повторенія штурма. Въ 6 ча-

совъ вечера, 2 сентября, турки открыли усиленный огонь по гривицкому редуту и затѣмъ атаковали его, но были отбиты при содѣйствіи нашихъ и румынскихъ резервовъ; все дѣло продолжалось $3\frac{1}{4}$ часа. Сегодня мы продолжаемъ обстрѣливать непріятельскія укрѣпленія; городъ горитъ. По свѣдѣніямъ къ вечеру, 2 сентября, черезъ всѣ перевязочные пункты прошло съ 26 августа раненыхъ офицеровъ 239, нижнихъ чиновъ 9.482; число убитыхъ около 3.000; точной цифры опредѣлить еще невозможно; вся наша потеря около 300 офицер. и 12.500 нижнихъ чиновъ. Румынская армія до утра 2 сентября потеряла около 60 офицеровъ и 3.000 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными. Духъ войскъ, какъ нашихъ, такъ и румынскихъ, превосходенъ; молодая румынская войска дерется отлично.

На всѣхъ остальныхъ мѣстахъ театра войны все по прежнему спокойно.

Порадимъ, 3 сентября. 1-го сентября турки поставили на половинѣ спуска горы Николая, къ деревнѣ Шипкъ, три двухъ-пудовыя мортиры и всю ночь бросали бомбы на гору Николая. Потери наши 1-го числа 138 чѣловѣкъ, въ томъ числѣ убитъ 9-й артиллерійской бригады штабсъ-капитанъ Гречишниковъ, 2-го числа потеря наша 117 чѣловѣкъ.

Порадимъ, 4 сентября. 3-го числа обстрѣливаніе Плевны продолжалось. Турки почти не отвѣчали. Князю Карлу пожалованъ орденъ св. Георгія 3-й степени, генералу Чернату 4-й степени. Драгомировъ, князь Имеретинскій и Скобелевъ произведены въ генераль-лейтенанты.

Отъ начальника штаба кавказской арміи.

Караялъ, 2 сентября. Для подробнаго осмотра праваго фланга позиціи Мухтаръ-паши генераль-маіоромъ Лорисъ-Меликовымъ произведена была вчера рекогносцировка съ тремя баталіонами, четырьмя эскадронами и семью сотнями казаковъ, при 12 орудіяхъ. Выступивъ ночью, войска наши на разсвѣтѣ заняли оконечность горы Аладжи. Осмотрѣвъ часть тыльной дороги, они произвели тревогу почти во всемъ непріятельскомъ лагерѣ. Уронъ нашъ, не смотря на сильный артиллерійскій и ружейный огонь противника, при обратномъ движеніи нашемъ, состоитъ въ одномъ убитомъ и 23 раненыхъ. У непріятеля однихъ раненыхъ 85 чѣловѣкъ.

Въ терекской области войска наши ограничиваются дѣйствіями противъ наиболѣе упорствующихъ мятежниковъ.

Телеграмма Его Императорскаго Высочества, главнокомандующаю дѣйствующею арміею, отъ 5-го сентября изъ Горнаго-Студня.

Вчера, 4-го сентября, я объѣзжалъ румынскія позиціи и остался вполне доволенъ. Блокада и бомбардировка Плевны продолжаются. На тѣхъ мѣстахъ, которыя я указалъ 2-го сентября, поставлены уже новыя батареи и наносятъ неприятелю значительный вредъ. Сегодня я возвратился въ Горный-Студень. Сегодня, 5-го сентября, послѣ пятидневной бомбардировки, турки въ три часа утра неожиданно атаковали гору Николая на Шипкѣ, а въ пять часовъ утра распространили атаку по всей линіи. Послѣ девяти-часоваго упорнаго боя неприятель отброшенъ съ огромнымъ урономъ. Наши потери тоже значительны: убитъ флигель-адъютантъ полковникъ князь Мещерскій, раненъ не опасно полковникъ Тяжелниковъ. Первые атаки выдержалъ подольскій полкъ. Особенно отличились: командиръ этого полка Духонинъ, командиръ житомирскаго полка Тяжелниковъ, князь Хилковъ ¹⁾ и Сендецкій ²⁾.

Его Императорское Высочество, главнокомандующій дѣйствующею арміею, телеграфируетъ отъ 6-го сентября, изъ Горнаго Студня, что генераль Радецкій вчера, 5-го числа вечеромъ, донесъ о полномъ отраженіи отчаяннаго штурма, предпринятаго турками на укрѣпленіе св. Николая (на Шипкѣ), и что въ этомъ штурмѣ дрались турецкая гвардія и арабистанскія войска. Наша потеря 19 раненыхъ офицеровъ; нижнихъ чиновъ 100 убитыхъ и 400 раненыхъ.

Горный Студень, 7 сентября. Вчера, 6-го все, вездѣ, было тихо. Блокада и обстрѣливаніе Плевны продолжаются.

¹⁾ Подполковникъ 53-го пѣхотнаго волынскаго полка.

²⁾ Майоръ того же полка.

Редакторъ, Каѳедраальный Протоіерей *Харалампій Романскій*

Содержаніе: Кончина праведника.—О дѣйствіяхъ правленія попечительства, при рязанской духовной семинаріи, за первое полугодіе по открытіи попечительства.—Состояніе духовныхъ училищъ при Екатеринѣ II.—Телеграммы,

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей *Димитрій Правдинъ*,
Въ типографіи Рязан. губерн. правленія.